Гостев Алексей Сергеевич

ОБЩИЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЙ

Наказание, являясь одной из форм государственного правового принуждения, выступает в качестве фактора обеспечения законности, при этом данный правовой институт характеризуется не только с точки зрения юридической науки, но и философии. В статье анализируется генезис наказания с учетом некоторых аспектов происхождения государства и права. В современной теории права вопросам развития философских представлений о наказаниях не уделяется должного внимания, тем более редко в современной теории раскрываются философские аспекты административных наказаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 56-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ICON-PAINTING HERITAGE OF CHEREPOVETS REGION AS A PART OF MUSEUM AND NON-MUSEUM COLLECTIONS

Galunova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Cherepovets State University
sng2052@yandex.ru

In the article the results of the research of the iconographic composition of the icon-painting works of the XIV – the beginning of the XIX century originating from the territory of Cherepovets uyezd and that are a part of the collection of Cherepovets museum and the operating churches of Cherepovets district are presented for the first time. The author traces back the history of the formation of the icon-painting collection of the museum in Cherepovets, and specifies the iconographic priorities of the remained works. The results of the research can be used in the reconstruction of the iconographic decoration of the reviving churches.

Key words and phrases: Cherepovets historical-artistic area; icon-painting fund; icon-painting complex; iconographic type; iconographic priorities; stylistic orientation.

УДК 340.122
Юридические науки

Наказание, являясь одной из форм государственного правового принуждения, выступает в качестве фактора обеспечения законности, при этом данный правовой институт характеризуется не только с точки зрения юридической науки, но и философии. В статье анализируется генезис наказания с учетом некоторых аспектов происхождения государства и права. В современной теории права вопросам развития философских представлений о наказаниях не уделяется должного внимания, тем более редко в современной теории раскрываются философские аспекты административных наказаний.

Ключевые слова и фразы: наказание; право; государственное принуждение; административное правонарушение; преступление.

Гостев Алексей Сергеевич
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
asg22@yandex.ru

ОБЩИЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЙ©

Соотнесение противоправности деяния с действующими нормативными актами предполагает необходимость анализа последствий, наступающих за совершенные правонарушения. Логично и разумно то, что деяние, не соответствующее нормативным предписаниям, должно предусматривать меры негативного воздействия на участников правоотношений за его совершение, такими мерами являются меры государственного принуждения, содержащиеся в санкциях соответствующих деликтных норм. Наказание – это реальное противодействие правонарушению, представленное как особое отношение, возникающее между деликвентом и государственной властной силой, способной ему противостоять. Сама мера принуждения направлена на реально существующих участников различных правоотношений, при этом не во всех случаях данным участником является физическое лицо. В целом наказание может представлять собой определенный предел, в котором абстрактные идеи права приобретают реальную «овеществленную» силу воздействия, а принуждение – иной, оправданный смысл в глазах окружающих.

Любой участник правоотношений с момента появления на свете становится участником определенных властеотношений, при этом на разных этапах развития индивидуума они «обрастают» новыми условностями и обязанностями, сначала властеотношения реализуются родителями, затем еще и образовательными учреждениями и так далее. Говоря о необходимости соответствия определенным правилам и обстоятельствам нельзя не считаться с общественными рамками должного поведения, под которым следует понимать не только соответствие требованиям правил поведения в условиях деликтных норм, но и определенных границ межличностного и должностного характера. Право на власть и как следствие право на наказание дается самой природой в условиях эволюции биологического вида. Наказание является одним из наиболее действенных способов осуществления власти. Власть выражает силу. При этом сила, обеспеченная принуждением, не расценивается адресатом как унижение его личностных качеств, хотя и воспринимается негативно, претерпевающее неудобства лицо, соглашаясь с реализуемым в отношение него принуждением, относится к нему как к проявлению справедливости. Соотнесение власти, силы и оценки последствий адресатом выражает аномность (отсутствие законосообразности) детства, о которой писал Руссо [10, с. 100].

Главный признак аномности – есть форма выражения объективного, достаточного и разумного начала. Указанное обстоятельство положено в основу теории «естественного» наказания Руссо, которая, раскрывая значение наказания, гласит о его естественности как следствия противоправного поведения. Думается, что оценивая естественность наказания, возникает необходимость говорить о наличии абсолютной справедливости, которая

© Гостев А. С., 2015

возможна только при непосредственном осознании субъектом противоправности своего поведения и восприятия своей участи как разумного следствия деликвентного поведения. Указанные факторы выражают результат воспитания, реализуемый в семьях, а затем отражающийся в условиях подчинения государственному аппарату.

Сравнение «естественного» наказания с воздаянием природы условно. Это, в-первую очередь, выражается в том, что наказание выступает в качестве формы воли конкретного субъекта наделенного как властными полномочиями, при этом нередко маскирующего свою волю под волеизъявление природы или Высшей Силы, так и адресата, лица, в отношении которого властное повеление осуществляется. Во-вторых, наказание является объективным обстоятельством воспитательного воздействия, но только при условии наличия у реализующего властную функцию субъекта общественного авторитета и признания, то есть обязательным проявлением второго обстоятельства считается легитимность власти, что чаще всего возникает в условиях реализации воспитательной функции, нежели превентивной со стороны государства.

Признание права наказывать обладает не только аномными, но и гетерономными признаками, возникающими еще в детстве и проявляющимися в выражении воли родителей (при этом положения воли могут быть как негативными для личности, например, установление родительского контроля или границ возможного поведения, так и позитивными, например опека со стороны родителей, выражающаяся в создании наиболее комфортных условий для развития личности). Немалую роль в восприятии наказания играет государство в целом и его органы. Еще одним фактором восприятия наказания справедливо можно считать педагогическое воздействие, которое само по себе наказанием не является, но сопрягается с рядом методов воздействия на адресата педагогического процесса и создает предпосылки авторитета наказывающего субъекта. В педагогической (воспитательной) сфере «позитивное» (самовосприятие справедливости) отношение к наказанию в будущем формируется посредством порицания плохого поведения, что должно создавать условия для соблюдения установленных правил.

«Дееспособное лицо, обладая правовой автономностью, несет за свои действия полную ответственность. В этом заключается разница между педагогическим и правовым наказанием. Суть всякого наказания и в справедливом воздаянии, и в исправлении – внутренней ценностной переориентации преступника. Разница заключается в тяжести последствий для преступника, которого судит общество через свои институты, и для преступника в педагогическом смысле, которого судит и наказывает воспитатель. Дееспособный взрослый преступник имеет нравственно больше прав, больше свободы, больше возможностей, поэтому он должен наказываться соответственно той максиме, которую он устанавливает своим преступлением» [11, с. 12].

Любое противоправное деяние, требующее юридической оценки поведения субъекта, нарушает установленный правопорядок, поэтому говоря о понятии наказания его можно дефинитивно воспринимать только в непосредственной связи с правом и правопорядком. Правонарушение всегда дестабилизирует правопорядок, но кроме общего состояния законности оно, нередко, обладает признаками противоправности, нарушая прав и законные интересы других лиц. При этом теория права, закрепляя общее понятие правонарушения, дифференцирует его в зависимости от тяжести последствий противоправного деяния. Современное законодательство под непосредственным правонарушением понимает административный проступок, в результате совершения которого был причинен ущерб интересам другой личности или общества в целом (любое дестабилизирующее поведения, не имеющее конкретного адресата, может расцениваться как нарушение интересов общества).

Возвращаясь к дифференциации противоправных деяний, выделим следующие:

1) преступление, под которым в соответствии со ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее по тексту УК РФ) признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания [13]. Говоря об исключении карательного фактора в современном деликтном законодательстве в рамках действующего УК РФ, законодатель сохранил угрозу наказания как, возможно, единственный сдерживающий от совершения преступления фактор. Как показывает анализ судебной практики, легитимная кара оказывает реальное влияние на поведение индивида;

2) административное правонарушение, понятие которого закреплено в ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее по тексту КРФобАП) определяется как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [6]. В определении законодателем закреплена необходимость регулирования вопросов административной ответственности не только Российской Федерацией, в целом, но и ее субъектами, что не характерно ни для одного из видов юридической ответственности России. Региональное деликтное законодательство расширяет число составов административных правонарушений, исходя из национальных особенностей, частоты совершения или обстоятельств вредности. В отличие от понятия преступления, данная дефиниция не закрепляет угрозы наказания, что, в свою очередь, подчеркивает обстоятельства меньшей общественной опасности административного правонарушения, а также меньшую степень негативного влияния административного наказания на личность правонарушителя;

3) дисциплинарный проступок определяется как нарушение работником трудового распорядка и трудовой дисциплины, при этом легитимного определения дисциплинарного проступка в российских правовых нормах не закреплено, так же как и перечня дисциплинарных проступков, что в свою очередь определяется спецификой правовых отношений между работником и работодателем. Возможность привлечения к ответственности за данный вид нарушения возложена на работодателя, некоторые нюансы дисциплинарной ответственности существуют в нормах, определяющих порядок прохождения государственной службы. При этом можно с уверенностью говорить, что различные виды дисциплинарных проступков могут быть дифференцированы по степени «условной тяжести», возлагая на работодателя право юридической оценки совершенного проступка и применения сообразной меры дисциплинарного взыскания;

4) гражданский деликт (гражданское правонарушение) определяется как нарушение установленных законом условий соглашения, повлекших причинение имущественного или иного ущерба, при этом положения Гражданского кодекса Российской Федерации определяют общие условия гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, правонарушением может считаться нормонарушение, в соответствии с которым наступают неблагоприятные последствия для непосредственных участников правоотношений или общества. Также наказанием не может считаться любая принудительная мера со стороны государства, даже если она разрешена, установлена и реализуется уполномоченными государственными органами или их должностными лицами (например, принудительное исполнение судебного решения, отстранение от управления транспортным средством, установление карантина и др.). Наказанием могут быть только такие меры, которые принимаются для охраны правопорядка от лиц, совершающих противоправные деяния. Таким образом, предупредительные (профилактические), обеспечительные, медико-санитарные и иные меры не могут восприниматься как наказание, так как, зачастую, не связаны с совершением правонарушения конкретным субъектом и направлены на обеспечение законности в целом.

Различные философско-правовые теории говорят о наказании как о неизбежном условии реализации права [2, с. 121]. Так в трудах Никколо Макиавелли определено, что в политике единственным критерием оценки действий правителя государства являются укрепление власти и расширение границ государства. Для достижения этой цели правитель должен использовать все средства, в том числе аморальные: «Пусть обвиняют его поступки, лишь бы оправдывали результаты, и он всегда будет оправдан, если результаты окажутся хороши» [7, с. 98].

В свою очередь Кант в своих трудах указывает: «…мы не познаем мир таким, какой он есть сам по себе, мир есть “вещь-в-себе”, а то, что мы познаем, обусловлено врожденными *a priori* чувственностью, рассудком и разумом» [5, с. 421]. Структуре познающего разума соответствует и практическая деятельность. Практический разум, направленный на реализацию во внешнем мире того, что создано теоретическим разумом, сам из себя, вне зависимости от опыта, ставит для воли законы, которые она стремится исполнять. Кант называет такие веления разума категорическими императивами, врожденными безусловными требованиями, которые, как и идеи чистого разума, не доказаны, а очевидны для нашей совести как неопровержимый факт. Эти требования априористичны и формальны, то есть вытекают из форм нашего разума. Наша подлинная свобода заключается в подчинении нашей воли велениям практического разума.

Думается, что основываясь на теориях происхождения права, целесообразным представляется выделить и некоторые соответствующие теории происхождения наказаний:

1) теологическая теория, согласно которой не только право происходит от Бога, но наказание преследует условия реализации божественных интересов, причем независимо от степени тяжести совершенного деяния. В бóльшей степени данная теория касается уголовных наказаний, хотя в условиях современной эволюции общества она справедливо затрагивает и административные наказания [12, с. 35-38]. Теологическая теория отыскивает основание права наказывать в условиях возникновения человека, в законах мироздания [8, с. 25-27]. Данная теория не может быть оспорена с научной точки зрения, так как ее посылки лежат в области веры;

2) социологические (договорные) теории основывают право как социальный регулятор на действующем между членами общества договоре. По нему каждый договаривающийся передает государству власть, которая в дообщественном состоянии человечества принадлежала каждому [1, с. 230-231]. Договором создается социальное единство индивидов, направленное на решение вопросов обеспечения функционирования всех субъектов и реализации их интересов. [4, с. 125-126]. Любая дестабилизация общества угрожает государству и влечет за собой возвращение индивидов в дообщественное состояние. Таким образом, можно говорить о делегировании права наказания от носителя законного интереса контрагенту, получившему власть в соответствии с соглашением, то есть сам участник договора индивидуально передает управляющим субъектам часть своих индивидуальных возможностей;

3) материальная теория определяет основания наказания в природе общества и государства [8, с. 91-93]. При этом изменение системы наказаний обусловлено классовыми (экономическими) предпосылками. При этом, нормы права – есть выражение интересов индивидов. Наказание есть охранение этих интересов и установившегося уклада жизни.

Итак, рассмотрев несколько вариантов обоснования права наказания, можно сделать некоторые выводы. Все исследователи сходятся в том, что наказание есть социальное явление, обусловленное целями и задачами человеческого общества, санкционированное государством и реализуемое через его представителей. Всякое общество создает определенный уклад жизни, защищая с помощью правовых норм ценности и интересы общества и его членов. Посягательство на правопорядок пресекается наказанием, что является прерогативой государственной власти как представителя общества.

Наказанием в правовом смысле не может считаться просто властное влияние на индивида, стремящееся изменить степень его свободы, исходя из собственной необходимости или целесообразности. Данный момент может быть назван «операционализацией власти через негативные проявления (санкции)» [3, с. 335]. Наказание, кроме всего прочего, должно быть справедливым и объективно отражающим картину совершенного проступка. При этом думается, что право призвано обеспечить защиту от конкретных проявлений вреда, причиняемого субъектами друг другу. Наказание не есть только обусловленное и объективное последствие правонарушения, равно как и реакция на него, но оно есть еще и стремление к его предупреждению. Превентивная роль наказания в современном человеческом обществе является главной целью законодателей и правоприменителей.

Кроме всего прочего, наказание обладает рядом естественных признаков, сформировавшихся в человеческом обществе с момента его зарождения, а также связью восприятия наказания с условиями реализации воспитания.

Список литературы

1. **Венгеров А. Б.** Происхождение права. Общая теория: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Норма, 2003. 400 с.
2. **Гессен С. И.** Философия наказания. М.: Логос, 1913. 320 с.
3. **Ильин И. А.** Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ, 2006. 529 с.
4. **История политических и правовых учений**: учебник / под ред. О. Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 780 с.
5. **Кант И.** Метафизика нравственности. Основы метафизики нравственности. М.: Наука, 1999. 800 с.
6. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях**: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
7. **Макиавелли Н.** Государь / пер. Г. Д. Муравьева, Н. Я. Рыкова; ред. М. Яновская М.: Эксмо-Пресс, 2013. 314 с.
8. **Маркс К.** К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 39-ти т. Изд-е 2-е. М.: КД «Либроком», 2012. Т. 13. С. 1-167.
9. **Основы религиоведения**: учебник / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 1994. 340 с.
10. **Руссо Ж.** Эмиль. Oluvres // Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Знание, 1995.
11. **Суслонов П. Е.** Философские аспекты проблемы правового принуждения. Екатеринбург: Новый Век, 2002. 300 с.
12. **Теория государства и права**: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2012. 580 с.
13. **Уголовный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

GENERAL PHILOSOPHICAL ASPECTS OF PUNISHMENTS

Gostev Aleksei Sergeevich
Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
asg22@yandex.ru

Punishment, being one of the forms of official legal enforcement, acts as a factor of providing lawfulness, at the same time this legal institute is analyzed not only from the point of view of judicial science but also philosophy. The paper considers the genesis of punishment taking into account several aspects of the origin of the state and law. In the contemporary theory of law the issues of the development of philosophical conceptions about punishments aren't paid much attention to, and even more seldom the philosophical aspects of administrative punishments are examined in the modern theory.

Key words and phrases: punishment; law; official enforcement; administrative violation; crime.

УДК 75
Искусствоведение

В статье рассмотрено творчество Сергея Васильевича Малютина, его архитектурные, декоративно-прикладные, театральные и живописные работы в контексте деятельности «Союза русских художников». Заострено внимание на живописных находках Малютина, его творческих принципах и мировоззренческих позициях, на соотношении в них преемственности и новаторства. Проведен анализ ряда живописных работ художника благодаря обладанию автором статьи навыками профессионального дипломированного станкового живописца.

Ключевые слова и фразы: Малютин; «Союз русских художников»; техника живописи; творческие принципы; живопись; этюды; Талашкино.

Грушевская Наталья Алексеевна
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
grshvs@yandex.ru

ТВОРЧЕСТВО С. В. МАЛЮТИНА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СОЮЗА РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ»©

Феномен «Союза русских художников» до настоящего времени не только поражает творениями его ведущих мастеров, впечатляет ценами на нынешних художественных аукционах, но и вызывает множество вопросов, связанных со столь плодотворным своим существованием на рубеже XIX-XX веков, явившимся составной частью русского Серебряного века. Внимательно приглядываясь к этому мощному форуму самобытных талантов, ансамблю взаимообогащающих мастеров русской живописи, мы среди ярчайших звезд первой величины (А. М. Васнецов, А. Я. Головин, К. А. Коровин и др.) непременно разглядим и отметим уникальную, чрезвычайно разноплановую, полихроматическую звезду Сергея Васильевича Малютина.

© Грушевская Н. А., 2015